

ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ БЕЛАРУСИ

Коллектив авторов

**Государственность –
национальная идея Беларуси**

«Книжный мир»

2016

Коллектив авторов

Государственность – национальная идея Беларуси / Коллектив авторов — «Книжный мир», 2016

ISBN 978-5-8041-0815-2

Авторов этой книги – белорусских, российских и зарубежных авторов – объединяет искренний интерес и любовь к Белоруссии, к ее прошлому и настоящему. Призванная порвать порочный круг медиа-заговора, которым Республика Беларусь окружена на Западе, а порой и в российских СМИ, книга дает читателю возможность познакомиться с реальным положением дел в братской стране, с ее опытом государственного строительства после разрушения СССР, с современными реалиями и перспективами. Особое значение в условиях турбулентности мировой системы имеет возможность превращения Минска в международный дипломатический центр, переговорную площадку для всех участников большой политики, стремящихся мирным путем решать возникающие противоречия. Каковы отличия развития Беларуси от других постсоветских республик? В чем причины того, что эта страна сохранила и улучшила многое из советского наследия? На чем основан феномен «белорусского чуда»? Почему белорусский народ поддерживает своего президента? Какое будущее ждет союз Беларуси и России? В статьях известных ученых и публицистов из Австрии, Беларуси, Бельгии, Болгарии, Италии, Польши, России, США, Франции и Швейцарии читатель найдет не только ответы на эти и многие другие вопросы, но и откроет для себя особый мир прекрасной страны.

ISBN 978-5-8041-0815-2

© Коллектив авторов, 2016

© Книжный мир, 2016

Содержание

Беларусь	7
Макей Владимир Владимирович, Министр иностранных дел Республики Беларусь	7
Данилов Александр Николаевич, член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси, доктор социологических наук	9
Марзалюк Игорь Александрович, член Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, доктор исторических наук, профессор	12
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Государственность – национальная идея Бел

*Благодарим за содействие Андрея Кривошеева и
Белтелерадиокомпанию*

© Перевод Алина Гракович, 2016

© «Belarus: Independence as National Idea», 2015

by Global Scholarly Publications, New York, USA, 2016

© Книжный мир, 2016

* * *

Беларусь

Макей Владимир Владимирович, Министр иностраннх дел Республики Беларусь Обращение к читателям

Уважаемые читатели!

Вы держите в руках уникальное в своем роде издание – «Национальная идея Беларуси – государственность» – продукт коллективного труда целого ряда авторов: отечественных и зарубежных аналитиков, экспертов-международников, политологов, экономистов.

Процессы глобализации, а также вызовы современности требуют пристального внимания не только государственных структур, но и постоянного осмысления со стороны научного и экспертного сообщества.

Знакомство с различными взглядами на белорусскую государственность в исторической ретроспективе позволяет глубже понять специфику происходящих в нашей стране социально-политических и экономических процессов, ближе познакомиться с отдельными характеристиками белорусского общества, проследить его трансформацию за последние десятилетия. Полагаю, что именно в этом заключается главная ценность данного издания.

Процесс становления белорусской государственности был достаточно непростым и имел свои национальные особенности. После провозглашения в 1990 году независимости Республика Беларусь вышла на международную арену не просто как новое независимое государство, возникшее в результате распада СССР, а как европейская страна, имеющая глубокие исторические традиции государственности.

Тезис о многовековой истории развития белорусской государственности, зафиксированный в преамбуле Конституции Республики Беларусь, напоминает нам о более ранних исторических ее формах: от Полоцкого, Туровского и других государств – княжеств Древней Беларуси, Великого княжества Литовского до образования БССР. Это объективно вытекало из положения белорусских земель, находившихся в географическом центре Европы на стыке двух цивилизаций – восточноевропейской православной и западноевропейской католической. Необходимость цивилизационного баланса уже тогда закладывала такие важные для существования государства и характерные для современной Беларуси черты, как полиэтничность и поликонфессиональность.

Особо хочу подчеркнуть роль Белорусской ССР, которая, просуществовав более 70 лет, явилась фактической основой и этнической базой для независимой Республики Беларусь. БССР по праву стала одной из учредительниц Организации Объединенных Наций. Именно в послевоенный период сформировалась национальная дипломатическая школа. К 1990 году БССР являлась участником 156 международных договоров и соглашений, ее представители участвовали в работе более 60 организаций системы ООН.

Изучение традиций белорусской государственности наглядно показывает объективную обусловленность многовекторности нашей внешней политики, генетическую предрасположенность нашего народа к миру и согласию. Благодаря толерантности и терпимости, а также многовековому опыту выстраивания взаимоотношений с нашими соседями как на Востоке, так и на Западе мы вносим посильный вклад в формирование справедливого и сбалансированного мироустройства.

Являясь твердым приверженцем принципов, заложенных в Уставе ООН, исходя из постулата невмешательства во внутренние дела других государств, Республика Беларусь с

уважением относится к выбору народами системы государственного управления и общественно-политического устройства. Наше государство считает, что любой народ, от которого не исходит угроза международной безопасности и чье правительство работает над развитием собственной нации, должен иметь право беспрепятственно пользоваться всеми преимуществами международного сотрудничества без ограничений, санкций и предварительных условий.

С трибуны Саммита ООН в 2005 году Президент Республики Беларусь призвал мировое сообщество признать многообразие путей прогрессивного развития в качестве ценности человеческой цивилизации. Эта инициатива гармонично дополняет усилия Республики Беларусь и большинства стран – членов ООН по построению более справедливого мирового порядка, укреплению международного права. Инициатива Беларуси была зафиксирована в ряде документов, принятых под эгидой ООН и Движения неприсоединения.

Итоги последних двух десятилетий позволяют с уверенностью говорить о том, что Республика Беларусь состоялась как суверенное и независимое государство с эффективно функционирующими институтами власти, устойчивой общественно-политической системой и демонстрирует способность адекватно реагировать на новые вызовы, эффективно адаптироваться к внешним условиям.

На фоне непростого и динамично изменяющегося международного контекста Беларусь смогла сформировать устойчивую, взаимовыгодную модель сотрудничества с большинством стран мира, получила заслуженное международное признание. При этом развитие нашей страны убедительно свидетельствует о правильности выбранного Беларусью последовательного курса на эволюционные, а не революционные преобразования.

В целях укрепления суверенитета и государственности Беларуси основные усилия белорусской дипломатии концентрируются на эффективной реализации определенной Главой государства многовекторной внешней политики, наращивании взаимовыгодных связей с различными государствами мира при безусловном соблюдении национальных интересов, формировании условий для стабильного развития экономики и повышения уровня жизни граждан. Беларусь на сегодняшний день представлена 67 загранучреждениями в 56 государствах мира. Особенно важно, что развитие каждого из векторов нашей внешней политики происходит не в ущерб отношениям с другими ключевыми партнерами, а органично дополняет их.

С учетом открытого характера белорусской экономики, обусловленного географическим положением и историческими связями нашей страны, важнейшим фактором дальнейшего устойчивого развития Республики Беларусь является эффективная внешнеэкономическая деятельность. В настоящее время мы поддерживаем торговые связи с почти 200 странами мира. При этом актуальной задачей является обеспечение сбалансированности во внешней торговле на основе опережающих темпов роста экспорта над импортом, использования конкурентных преимуществ страны, эффективного участия в международном разделении труда.

Свою лепту в подготовку сборника внесли представители различных государств: России, Франции, Сербии, Польши, Болгарии, Австрии, Италии, США, Швейцарии, Бельгии. Мы с признательностью воспринимаем то внимание, которое экспертное сообщество указанных стран уделяет процессам становления белорусской государственности. Со многими из названных государств нас объединяют давние исторические связи, с другими – схожесть процессов становления и развития.

Уверен, что книга «Национальная идея Беларуси – государственность» будет не только представлять несомненный интерес для экспертов-специалистов с точки зрения осмысления нынешнего состояния и перспектив развития нашего государства, но и привлечет внимание широкого круга читателей. Есть все основания полагать, что она станет удачным примером конструктивной совместной работы зарубежных экспертов по белорусской проблематике.

От себя лично желаю авторам творческих успехов и дальнейшей продуктивной работы.

**Данилов Александр Николаевич, член-
корреспондент Национальной академии
наук Беларуси, доктор социологических наук
Ему дано слышать голос своего народа...**

Надежды и ожидания, с которыми многие встретили свежий ветер перемен, оказался очередной иллюзией. Распад Советского Союза породил паралич власти и новую несправедливость, горе и страдания ни в чем не повинных людей. Они себе такой доли не выбирали... Появились беженцы – люди, бегущие от войны и насилия, настоящего геноцида, национальной и религиозной розни... Во вновь образовавшихся государствах царило безвластие и разгул коррупции... Одно из немногих государств на постсоветском пространстве, которое наладило достойную жизнь, утвердило закон и порядок стала Республика Беларусь. Страна и сегодня демонстрирует стабильность в социально-экономическом развитии, мир и согласие. И вполне оправданно, когда в прошлом году на Украине грянула гражданская война, Республика Беларусь стала надежной площадкой для переговоров по прекращению огня и установлению мира.

За последние два десятилетия о Беларуси много писали, всё больше негативного, через призму собственных политических предпочтений и укоренившихся клише. Перед вами необычная книга. Это взгляд со стороны, международных политических аналитиков, ученых, журналистов на жизнь Республики Беларусь и дела человека, судьба которого уже более двух последних десятилетий неразрывно связана с новейшей историей Беларуси. Это книга о суверенной Беларуси и её первом Президенте – Александре Лукашенко. Каждый год страны и Главы государства неповторим, он может быть по-своему удачен и труден одновременно, но это наша история и другой не было. Когда-нибудь ученые выделяют этапы становления белорусской государственности, особенности каждого из них, подробно опишут достижения и просчеты принимаемых решений. Может даже упрекнут Александра Григорьевича за чрезмерную увлеченность, страстное желание быстрее сделать все возможное и даже невозможное, чтобы увидеть родную страну сильной и процветающей, где живут рачительные, самодостаточные и гостеприимные люди, которые любят и гордятся своей Родиной. Авторы книги, а это представители России, Франции, Польши, Сербии, Австрии, Болгарии, Италии, Швейцарии и США, других стран, объединяет искреннее стремление беспристрастно исследовать белорусскую действительность и дать объективную оценку общественно-политическим и социально-экономическим процессам, протекающим в суверенной Беларуси. Причем, как отмечают многие исследователи, шаблонность и предвзятость в разговоре о Беларуси подчас мешает увидеть реальные достижения белорусского народа, его способность в сложное время мобилизоваться, сплотиться вокруг своего лидера и самостоятельно строить своё будущее. Мешают увидеть реальные успехи, которые очевидны любому непредвзятому взгляду, побывавшему в нашей синеокой стране.

За многовековую историю белорусы показали всему миру свою доброжелательность и миролюбие, необыкновенную стойкость и мужество, ратный и трудовой героизм. Никогда и никому в истории не удавалось сломить дух белорусского народа, поколебать его веру и заставить забыть свою историю и традиции. Сила белорусского государства – в мудрости, трудолюбии и высоконравственном образе жизни его народа, в чем-то даже – жертвенности, особенно когда на кону – независимость и безопасность своей Родины. Сказанное подтверждено поступками и делами, бесконечными примерами мужества, стойкости и массового героизма людей, которые золотыми буквами вписаны в летопись страны. Так было вчера, так – есть и сегодня, так – будет всегда!

Поэтому вполне закономерно, что в минуты роковые белорусский народ всегда проявлял свои лучшие качества и никогда не шел на поводу дешевых посулов и пустых обещаний. А когда приходило время – принимал исторически правильные и выверенные решения. Издревне повелось, что выбор народа – закон. Когда белорусская номенклатура затеяла создание президентской республики и были назначены выборы первого Президента, народ сделал свой выбор, избрав первым Главой суверенного белорусского государства – Александра Григорьевича Лукашенко, вверив свою судьбу молодому и еще совсем малоизвестному депутату, человеку от земли, непримиримому борцу с коррупцией, решительному и неподкупному. Народ не ошибается. Президент сумел вывести страну из пике, реализовать социально-ориентированную направленность экономической модели, обеспечить устойчивое развитие. В государстве правилом стало принятие судьбоносных решений на всенародных референдумах, обсуждать актуальные вопросы жизни страны на Всебелорусском вече с согласия народа и с учетом пользы для сограждан.

Усилия двух десятилетий зримо приближают белорусский народ к реализации своей вековой мечты – стать сильным и процветающим государством в центре Европы, где царит мир и согласие, уютно и комфортно жить, созданы условия для эффективного труда на благо своей семьи и белорусского государства. Уже в первые, может быть самые трудные президентские годы, ощутив его человеческую суть, оценив по достоинству поступки и помыслы, люди стали называть своего президента по-народному очень уважительно и просто «батька». Сила Президента Александра Лукашенко в том, что он сегодня, как и 20 лет назад, не потерял способности слышать голос своего народа...

Поэтому и по Конституции, и по сути он стал для белорусского народа гарантом мира, стабильности и безопасности, защитником простого человека.

В жизни, а в науке особенно, важна правдивая и реалистичная оценка ситуации, чтобы своей комплементарностью и излишней похвалой не навредить делу. Конечно, как любое мнение, даже самого непредвзятого эксперта, – субъективно. Никто из редакторов и составителей этой книги ни за кого из авторов не водил пером, не диктовал что и как писать, содержательно никого не правил...

Да и сами авторы из категории тех, кого особенно и не поправишь, мнения своего так просто не меняют. У них свой взгляд на мир и на ситуацию в нашей стране. Они её так понимают, и может быть, поэтому материалы книги в целом создают впечатляющую панораму жизни на Земле Беларуси, со всеми её достижениями и недостатками, победами и трудностями. Тут уж не прибавить и не убавить. Можно только соглашаться и не соглашаться, и еще – спорить, а в споре как говорится – рождается истина.

Книга «Национальная идея Беларуси – государственность» показывает, что в Беларуси еще полностью не завершен трансформационный процесс. Предстоит преодолеть последствия мирового финансового кризиса, вывести национальную экономику на новый инновационный этап своего развития, модернизировать сельскохозяйственную отрасль, существенно прибавить в гуманитарной сфере, науке, образовании, культуре. В Беларуси полным ходом идет трудный процесс формирования национальной идентичности и это еще раз подчеркивает правильность избранного пути по укоренению белорусской государственности. Он не носит ультимативного, резкого, неприемлемого для белорусского народа характера, но все более в сознании граждан утверждается мысль о ценности суверенитета, собственной ответственности за свою судьбу и судьбу своей страны. И это следует отнести к главным достижениям последних двух десятилетий нашего государства.

Александр Григорьевич из новой генерации политиков. Он не из старосоветской или партийной номенклатуры, никогда ранее не был на должностях в высшем эшелоне власти. Жизнь и судьба научили его самостоятельности... По жизни ему всегда было трудно, но за ним всегда

стояла правда жизни. Всего добивался сам, своим трудом и упорством. Мог один идти против всех, и в конечном счете оказывался прав. Он, прагматик...

Сейчас Александру Григорьевичу – шестьдесят лет. Идеальный возраст для политика и государственного деятеля. За плечами уже более 20 лет безупречного служения своему народу на самом высшем посту белорусского государства. Он уже состоялся и навсегда вошел в историю Беларуси, как её первый Президент. Есть опыт и мудрость в понимании всей сложности современного мира, и знание как решать даже самые сложные задачи в собственной стране. И главное, что отличает белорусского Президента от постсоветских лидеров – у него есть политическая воля, есть сильный характер и высочайшая ответственность, которая с годами только возрастает. А. Лукашенко уже не раз спасал страну от неминуемой катастрофы. Так было в 1994 году, когда не было денег и никто не знал что делать...

Позже была полная блокада страны..., затем российский дефолт и много других проблем, которые любого другого политика давно бы уже отправили в небытие... Но не А.Г. Лукашенко... Кто-то скажет «везет...», но ведь везет тем, кто не пасует перед трудностями, не ропщет, а просто настойчиво и упорно тащит свой воз, не жалуясь на долю и не изменяя своим принципам и самому себе. Он равноудален от своих подчиненных, жестко требует от чиновников образцового исполнения своих обязанностей, не боится говорить с народом на самые сложные темы, говорить людям только правду. Вот вам и своя система жизни, власти, управления...

Он оказался нужным человеком в нужном месте в нужное время. Весь его профессиональный и личностный опыт оказался сполна востребованным для управления суверенной страной. Именно, в лихие, как сейчас говорят, 1990-е, обнаружились основные его качества и одно из главных – готовность к жестким и решительным действиям в ситуациях крайней необходимости. Именно тогда Лукашенко проявился как последовательный прагматик и незаурядный политик. И все, что можно было выжать из эволюционных методов упорядочения действующей системы, он выжал. Была создана сильная вертикаль власти, сохранена социальная направленность социально-политического курса. А.Г. Лукашенко доказал, что суверенитет Беларуси является для него первичной базовой ценностью. Он сумел спасти страну, когда его политический опыт был исчезающе невелик. Сейчас ему предстоит, опираясь на весь свой уже уникальный политический опыт, сделать новый шаг вперед – преодолеть санкции, недоверие Запада и вырваться на новый уровень развития, взять новую политическую высоту. 60 лет – это удобный рубеж, и сейчас очень удобный момент, чтобы такой А.Г. Лукашенко состоялся.

Когда Президент говорит о своем одиночестве... это больше как о мечте... совершенно несбыточной. Когда-нибудь, возможно, и наступит такое время, когда просто очень захочется уединиться, вспомнить... и самые радостные мгновения, и когда было невыносимо тяжело. И подумать, где только брались силы, чтобы преодолеть и всё это выдержать. И, все же одиночество – это несбыточная мечта...

Во всяком случае, не в натуре Александра Григорьевича...

Он весь принадлежит своему народу и другой жизни сегодня ему просто не дано.

**Марзалюк Игорь Александрович, член Совета
Республики Национального собрания Республики
Беларусь, доктор исторических наук, профессор
Беларусь – от этнографической общности к нации. Истоки
и генезис белорусской национальной идентичности**

Откуда Мы?

Белорусский народ, как явление историческое, сформировался далеко не сразу, его появлению предшествовало несколько периодов в развитии общностей, вне которых невозможно представить нашу доисторию и протоисторию.

Самый древний период, его можно назвать внутриутробным, наше этническая «доистория», индоевропейский. Это период индоевропейского единства, общности, существовавшей в эпоху бронзового века (III–II тысячелетия до нашей эры) на территории Евразии – общих предков армян, славян, балтов, греков, германцев, кельтов, романцев, хетов, иранцев и ряда других этнических общностей. Древнейшее языковое наследие, сохранившееся и дошедшее до нас из той эпохи – санскрит. В лингвистике существует понятие общей индоевропейской лексики – тех слов, которые есть во всех современных индоевропейских языках. Это общее наследие сохранилось, дошло до наших дней, в общности преданий, легенд, сказок, традиционных орнаментов и символов, характерных для всех современных народов имеющих индоевропейское происхождение.

Следующий период нашей доистории – **балто-славянский**. Самые близкие языки из индоевропейских – языки балтской и славянской языковой группы. Это позволяет утверждать о существовании в эпоху раннего железного века (I тысячелетия до н. э.) некогда единой общности – общих предков всех славянских и балтских народов. **Подчеркнем – эта общность – общий предок для всех современных славянских и балтских народов, без исключения.**

Очень важным этапом нашего протоисторического бытия является период общеславянского единства. Это время существования единой славянской общности, формирования самостоятельного славянского языка, самосознания и культуры (IV–VIII вв. н. э.). **Именно земли Белорусского Полесья – от Бреста на юго-западе и Гомеля на юго-востоке, являются древнейшей частью славянской прародины.**

Археологические исследования последних десятилетий показали, что здесь находятся древнейшие поселения на Земле первой, бесспорно славянской культуры, – пражской. **Белорусское Полесье, таким образом, это исходная территория, где произошло рождение и оформление общеславянской общности.**

Самые древние славянские поселения датируются здесь IV в. н. э. Белорусская Припять, Горынь, Днепр и Сож, а не Висла и Одер, являются древнейшими реками славянской прародины. Именно отсюда, в ходе последующих столетий, происходило расселение, освоение, завоевание и колонизация славянами иных европейских земель.

Правдой является и то, что Верхнее Понеманье и Белорусское Подвинье это те земли, которые были заселены балтами не только в эпоху раннего железного века, но и в раннем Средневековье. Здесь славянская колонизация столкнулась с балтской стихией, что существенно повлияло и на антропологию, и на фольклор, и на материальную культуру наших предков. И это тоже наше наследие.

Период восточнославянского единства, эпоха Киевской Руси, древнерусский период. Это время появления государственности у восточных славян и их трех древнейших государствообразующих центров, наиболее остро соперничавших между собой за гегемонию в Восточной Европе в IX–XI столетиях – Киевского, Полоцкого и Новгородского. Во время Владимира Святославича, Крестителя Руси, было создано государство, объединенное не только железом и кровью, но и заложенным в ходе христианизации единством духовной культуры, общностью веры Христовой. Эти процессы привели к возникновению и развитию единого культурного кода – книжности, единого литературного языка и самосознания, нашедшего отражение в терминах «Русь», «Руская земля». Именно эту общность ничто не мешает нам называть исторической Русью – общей колыбелью современных белорусов, украинцев и русских (великороссов). На протяжении столетий, в том числе и в эпоху ВКЛ, самоназванием наших предков оставался термин «Русь» и производные от него термины «русины», «русские».

Термин «Русь» в отношении к населению Беларуси первоначально являлся этносоционимом и означал принадлежность к княжескому дому, дружине, купечеству. Это в полной мере относится к Полоцкой земле. В восточнославянских летописях постоянно подчеркивается принадлежность полоцкой княжеской династии «Рогволожих внуков», к роду Рюриковичей¹. Для составителей Киевско-Печерского патерика также был бесспорным тот факт, что Полоцкая земля является составной частью Руси как конфессиональной общности².

Распространение христианства привело к возникновению новой этноконфессиональной идентичности в восточнославянском регионе. Появление Киевской митрополии и крещение в «рускую» веру способствовало нивелировке былого племенного этнического своеобразия. Термины «русский» и «христианин» стали взаимозаменяемыми словами синонимами³. Ефросиния Полоцкая в Иерусалиме «обита у Святое Богородици в Руском манастири»⁴. Весьма показательна и система самоидентификации Кирилы Туровского. Наиболее выразительно она нашла отражение в созданном им каноне на «Успение преподобныа княгини Ольги, бабы Владимира». «Русь» в этом источнике понимается в широком смысле как территория всего государства, как совокупность всех восточнославянских земель, исповедующих «рускую» веру⁵. Можно говорить о формировании в среде восточнославянской элиты в это время параметров новой коллективной идентичности, характерной для всех земель Киевской Руси. Вряд ли можно подвергать сомнению факт существования «политического народа» Киевской Руси («княжеского сообщества»). Очевидна и однородность городской материальной культуры на всем восточнославянском пространстве. Стремление употреблять термин «древнерусская народность» в советской историографии было продиктовано не в последнюю очередь желанием учитывать эти очевидные факты. Правда, само смысловое содержание этой дефиниции у разных исследователей был весьма неоднозначным. Кроме тех, кто делал и делает выводы о монолитной древнерусской общности, проблемы, характеризовали древнерусское единство как относительное, в первую очередь, в этническом плане⁶. Белорусский археолог и историк

¹ Радзивилловская летопись. Текст. Исследование. Описание миниатюр. Санкт-Петербург – Москва, 1994. Т.1. С. 92–93, 103, 108.

² Повести Древней Руси XI–XII века. Ленинград, 1983. С.435.

³ Ластоўскі В.Ю. Гісторыя беларускай (крыўскай) кнігі. Коўна, 1926. С.7; Черепин Л.В. Исторические условия формирования русской народности до конца 15 в. // Вопросы формирования русской народности и нации. Москва-Ленинград, 1958. С. 58; Седов В.В. Формирование восточнославянской народности // КСИА. Москва, 1989. № 198. С.14; Зайкоўскі Э. Роля канфесійнага фактару ў нацыянальнай свядомасці беларусаў // Фарміраванне і развіццё нацыянальнай самасвядомасці беларусаў. Беларусіка Alba ruthenica. Кн.2. Мінск, 1992. С. 263–271; Багдановіч А.Б. Да пытання аб канфесійным кампаненце ў вызначэнні этнічнай самасвядомасці ўсходнеславянскага насельніцтва Беларусі перыяду сярэднявекі // Веснік БДУ. Серыя 3. Мн., 1998. № 3. С. 3–7;

⁴ Кніга жыццй і хаджэнняў. Мн., 1994. С.39.

⁵ Мельнікаў А. Кірыл, епіскап тураўскі. Жыццё, спадчына, светапогляд. Мн., 2000. С.300.

⁶ Черепин Л.В. Исторические условия формирования русской народности до конца 15 в. С. 7–105; Wilinbachow W.

Г. Штыхов в своих трудах целенаправленно проводит тезис о том, что об однородной этнографической общности восточных славян и наличия у них «живого», а не литературного, единого языка говорить не приходится⁷.

Весьма скептически оценивает возможность существования единого древнерусского самосознания современный украинский историк Наталья Яковенко. Она считает весьма спорным тезис о том, что все население Восточной Европы осознавало свое этническое единство. О невозможности такой формы сознания свидетельствует, согласно Н. Яковенки, отсутствие единого информационного поля на такой громадной, разделенной непроходимыми лесами и болотами, территории, которой была княжеская Русь, что исключает возможность сознания такого типа, кроме узкого круга образованной элиты⁸. Достаточно близкая точка зрения на эту проблему обоснована украинскими историками и археологами Людмилой Иванченко и Александром Мотей⁹.

Говорить о существовании общего этнического самосознания основной массы населения (90 % – крестьяне) Киевской Руси вряд ли возможно. Трудно согласиться и с суждением российского ученого Валентина Седова будто бы основой восточнославянской этноязыковой общности (древнерусской народности) было городское (!) население, которое якобы говорило на живом древнерусском языке, в то время как в сельских местностях прочно сохранялись диалектные особенности, которые легли в основу новых восточнославянских языков. Только монголо-татары и литовская экспансия, согласно мнению этого исследователя, «виновны» в исчезновении древнерусской этнической общности¹⁰.

Не совсем понятно тогда, какие данные исторической лингвистики подтверждают, будто бы городское население разговаривало на одном и том же языке на всей территории Киевской Руси? Берестяные грамоты свидетельствуют как раз об обратном¹¹. Вместе с тем, не может вызывать споров тезис об однородности материальной и духовной культуры горожан на всем пространстве Киевской Руси (за исключением языка). Этот культурный комплекс ничто не мешает называть древнерусским.

Совершенно иное дело деревня. Когда в 1128 году произошел поход на земли Полоцкого княжества, то летописец знал, что коалиция идет на «Кривиче», как и то, что Глеб Менский в 1113 г. «воевал дреговичи». А Владимир Давыдович, который писал в 1147 г. Изяславу Мстиславичу в Киев, ясно понимал, что его волость – это «Вятиче»¹². Когда говорим о сознании основной массы сельского населения, то кажется, не будет ошибочным утверждение о сохранении ими племенной (кривической, дреговической и радимической) самоидентификации еще и в начале XII в., о чем убедительно свидетельствуют письменные источники и специ-

---

Struktura kultury staroruskiej w wiekach X–XII // Kwartalnik historyczny. Warszawa, 1972. № 4. S.832–842; Рабинович М.Г., Чистов К.В. Важнейшие особенности истории восточных славян // Этническая история славян и этнокультурные связи народов Центральной и Восточной Европы. Чернигов, 1979. С. 107–114; Пазднякоў В.С. Да этнічнай гісторыі Беларусі (спроба перыядызацыі) // Усебеларуская канферэнцыя гісторыкаў. Гістарычная навука і гістарычная адукацыя у Рэспубліцы Беларусь (новыя канцэпцыі і падыходы) Мінск, 3–5 лютага 1993 года. Тэзісы дакладаў і паведамленняў. Гісторыя Беларусі. Мн., 1993. Ч.1. С. 6–8; Носевич В. Белорусы: становление этноса и «национальная идея» // Белоруссия и Россия: Общества и государства. Москва, 1998. Вып.2. С. 11–30.

⁷ Штыхаў Г. Насельніцтва зямель Беларусі ў IX–XIII ст. (вытокі беларускай народнасці) // 3 глыбі выяў. Наш край: Гісторыка-культуралагічны зборнік. Мн., 1992. С. 15–40. Штыхов Г. В. Древнерусская народность: реалии и миф. // Труды VI Международного Конгресса славянской археологии. Этногенез и этнокультурные контакты славян. Москва, 1997. Т.3. С. 376–385.

⁸ Яковенко Н. Нарис історії України з найдавніших часів до кінця XVIII століття. Київ, 1997. С.59.

⁹ Иванченко Л., Моця А. И так разошелся славянский народ... // Родина. Москва, 2002. № 11–12. С.37.

¹⁰ Седов В.В. Славяне в раннем средневековье. Москва, 1995. С.382.

¹¹ Зализняк А.А. Значение новгородских берестяных грамот для истории русского и других славянских языков // Вестн. АН. СССР 1988, № 8. С 99; Зализняк А.А. Древненовгородский диалект и проблемы диалектного членения позднего праславянского языка // X международный съезд славистов. Славянское языкознание. Москва. 1988. С.165.; Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. Москва, 1995.

¹² ПСРЛ. Ленинград, 1927. Т.1. Вып.2. С. 297–298; ПСРЛ. Москва-Ленинград, 1962, Т.2. Стб.282; Рыбаков Б. А. Древняя Русь. С.319.

фика погребального обряда, характерные летописным племенам¹³. Вместе с тем, успехи христианизации делали свое дело – во второй половине XII века «умирает» племенная этническая самоидентификация. Со страниц летописей навсегда исчезают кривичи, дреговичи, радимичи. Интересно, что нивелировка племенного своеобразия и «русификация» этноконфессиональной ментальности, с одной стороны, ускорила процессы языковой интеграции на пространствах будущих этнических территорий каждого с существующего сегодня восточнославянских народов, а с другой стороны, способствовала языковой дивергенции, очерчивала языковые границы между территориями будущих белорусов, великороссов и украинцев. Возникновению этнической территории белорусского народа непосредственно предшествовало возникновение двух частей восточнославянской территории – поприпятской и подвинско-поднепровской, которые сформировались к середине XII века. В этих частях восточнославянской этнической территории появились многие элементы традиционной культуры и языка белорусского народа. На ее базе формировалась уже собственно белорусская этническая территория. Формирование первоначальной (центральной) части этнической территории белорусов происходило в XIII–XIV веках и в первой половине XV века на границе этих двух регионов. Это – Виленщина, Гродненщина, Минщина и Поднепровье¹⁴.

Тот же процесс набирал силу и в других восточнославянских землях. По свидетельству лингвиста Хабургаева современную лингвистическую карту восточнославянских языков можно рассматривать как трансформированное отражение основных диалектных зон, которые оформились в период феодальной раздробленности – примерно в XII–XIII веках¹⁵.

Таким образом, именно христианизация и возникшая на ее базе конфессиональная самоидентификация закрепила в качестве самоназвания населения Беларуси этноконфессионализм «Русь». С начала XIII века этот этноконфессионализм постоянно встречается в источниках, созданных на территории Полоцкой и Смоленской земли¹⁶.

Эпоха Великого княжества Литовского

В границах этого государства окончательно оформляется языковое своеобразие, единая этническая территория и те этнографические признаки, которые мы сегодня зовем белорусскими. Эпоха ВКЛ для нас – отправная точка рождения и существования собственно белорусского народа. Эта эпоха – время великих культурных свершений, время культурной белорусской экспансии, время, когда наш язык, наша правовая и государственная традиция были образцами для подражания литовской политической элиты на ранних этапах существования ВКЛ.

Автор этих строк далек от той мысли, что ВКЛ можно называть только белорусским государством. Влияние и определяющая роль политической литовской элиты на его возникновение и развитие для профессионального историка очевидна. Однако ВКЛ никогда не стало бы **ВЕЛИКИМ КНЯЖЕСТВОМ**, если бы в его существовании не были заинтересованы и наши предки. Путь к сотрудничеству и уступкам нашей элите со стороны литовской знати был долгим и тернистым. Право на свою часть государственности в ВКЛ, на своё место под солнцем, наши предки отстаивали с оружием в руках. Были и попытки создать Великое Княжество Русское со столицей в Полоцке в XIV–XV веках, но русинский (старобелорусский) сепаратизм так и не

¹³ Арциховский А. В. В защиту летописей и курганов // Советская археология. Москва, 1937. Т.4. С. 53–61; Лысенко П.Ф. Дреговичи. Мн., 1991. С. 18–49; Штыхаў Г.В. Крывічы. С. 62–104.

¹⁴ Піліпенка. М.Ф. Фармаванне пачатковай этнічнай тэрыторыі беларускага народа // Усебеларуская канферэнцыя гісторыкаў. Гістарычная навука і гістарычная адукацыя у Рэспубліцы Беларусь (новыя канцэпцыі і падыходы) Мінск, 3–5 лютага 1993 года. Тэзісы дакладаў і паведамленняў. Гісторыя Беларусі. 1993. Ч.1.С. 24–25.

¹⁵ Хабургаев Г. А. Этнонимия «Повести временных лет». С.35.

¹⁶ Полоцкие грамоты XIII – начала XVI вв. Москва, 1977. Вып.1. С.35.

стал реальностью именно из-за заинтересованности в сохранении ВКЛ не только со стороны литовской знати, но и нашей, для которой Вильно постепенно стала их столицей. Ни Полоцк, ни Смоленск не смогли на равных конкурировать с Вильно. Поэтому наше боярство и мещанство ожесточенно защищало свои замки и города во время почти непрерывных войн «Москвы» и «Литвы» в XVI веке.

Миссионерская деятельность православной церкви в период до Кревской унии, на собственно балтских землях княжества, которая разворачивалась рука об руку со славянской колонизацией, в конце концов привело к определению этнолингвистической границы Беларуси с Литвой. Как известно, этот процесс начался еще в эпоху Киевской Руси. Освоение восточными славянами Завилейской земли началось уже в X–XIII веках. На восточной части этой территории, между реками Вилия и Дисна, выделяется мощный клиноподобный массив славянских могильников и поселений. Наличие в погребениях характерных для кривичей украшений позволяет говорить об освоении этих земель полочанами¹⁷. Археологические исследования показывают, что на территории будущей столицы ВКЛ – Вильни, уже в XII–XIII веках существовало большое укрепленное восточнославянское поселение. Восточнославянский культурный слой был зафиксирован не только на территории Кривого города, но и Верхнем замке (гора Гедимины)¹⁸.

До Кревской унии великие князья литовские не чинили никаких препятствий миссионерской деятельности православной церкви на собственно балтских этнических территориях. Именно надежда на полную христианизацию Литвы толкала Константинополь к уступкам в вопросах создания отдельной православной митрополии для ВКЛ¹⁹. О успехах христианизации (resp. рутенизации) в собственно литовских землях и возникновению на территории Виленщины и Ковенщины православных приходов свидетельствуют созданные в XIV–XV веках источники. В 50-х годах XIV века византийский историк Никифор Григора составил ученый экскурс, в котором он утверждал, что народ Рос делится на три либо четыре Руси: три христианские и одну языческую, которая, как он сам с гордостью отмечает, почти непобедима, противостоит татарам и не платит им дань, как это делают другие Руси. Эта четвертая Русь – Альгердова Литва²⁰. *Notitiae episcopatum*, в которых упоминается об создании около 1300 г. литовской митрополии, также включают Литву в общность Руси²¹.

Показательным является и содержание привилея 1387 года великого князя Ягайлы князю Скиргайле. В нем находим свидетельства о русинах на юге и юго-востоке в окрестностях Вильни и в Троцком княжестве²². Часть из перечисленных в документе названий деревень и имена бояр имеют выразительный восточнославянский характер²³. В хрониках Немецкого Ордена XIV века упоминаются русины, которых хронисты отличают от литовцев (в районах Вильно, Трок и Ковно, а также вдоль реки Невяжи)²⁴. Описывая поход Конрада Валенрода в

¹⁷ Голубович Е., Голубович В. Славянские поселения правобережной Дисны в Вилейском округе БССР // КСИМК. Москва, 1945. Вып. 11. С. 126–127.

¹⁸ Голубович Е., Голубович В. Кривой город – Вильно // КСИМК. Москва, 1945. Вып. 11. С. 114–125; Заяц Ю. История Белорусских земель X – первой половины XIII в. в отображении летописей и хроник Великого княжества Литовского // ГАЗ. Мн., 1997. № 12. С. 88.

¹⁹ Trajdos. T. Metropolici Kijowscy Cyprian i Grzegorz Camblak (Bulgarscy duchowni prawoslawni) a problemy cerkwi prawoslawnej w pascwie Polsko-Litewskim u schulku XIV i w pierwszej zwierci XV w. Poznac, 1985.

²⁰ Шевченко И. И. Некоторые замечания о политике Константинопольского патриархата по отношению к Восточной Европе в XIV в. // Славяне и их соседи. Греческий и славянский мир в средние века и раннее новое время. Москва, 1996. Вып. 6. С. 134.

²¹ Шевченко И. И. Некоторые замечания о политике Константинопольского патриархата по отношению к Восточной Европе в XIV в.

²² Jakubowski J. Studya nad stosunkami narodoworbciowemi na Litwie przed Unią Lubelską. Warszawa, 1912. S. 4; Краўцэвіч А. К. Стварэнне Вялікага Княства Літоўскага. С. 96.

²³ Хрэстаматыя па гісторыі беларускай мовы. Мн., 1961. Ч. I. С. 51.

²⁴ Paszkiewicz. H. O Genezie i wartohbci Krewa. Warszawa, 1938. S. 167; Урбан П. Да пытання этнічнай прыналежнасці ста-

1390 году в район Трок (Тракая) хронист крестоносцев вообще воспринимает эту территорию как составную часть Руси. Он пишет, что магистр совершил поход «*in Russen vor Traken*» («на Русь перед Троками»)²⁵.

Успехам миссионерской деятельности православной церкви в «докревский» период на этнически балтских землях способствовало присутствие здесь русинского боярства в XIV веке²⁶. О существовании русинской православной шляхты, которая имела владения в районе Вильно, Трок и Ковно свидетельствуют и актовые документы XV–XVI стст²⁷. Приток русинского населения на собственно балтские земли княжества фиксируется и в начале XVI века, когда оно спасалось бегством с занятых московскими войсками территорий²⁸.

Письменные и археологические источники свидетельствуют, что и после создания ВКЛ в XIII–XIV веках продолжался процесс восточнославянской колонизации и миссионерской деятельности православной церкви на собственно литовских землях княжества. Изменение этноконфессиональной самоидентификации, крещение балтов в «русскую» веру в конце концов приводило к их ментальной и языковой рутенизации (resp. белорусизации) и к выразительному противопоставлению себя крещеным после Кревской унии в католицизм литовцам. Именно это обстоятельство поспособствовало возникновению белорусскоязычных поселений в сердце этнической литовской территории, в районах Вильно и Трок.

Термин «Русь» в послемонгольский период начинает использоваться в качестве метоэтнонима, является самоназванием нескольких формировавшихся в то время восточнославянских народов. Однако наиважнейшим в этом процессе было как раз то обстоятельство, что именно только «своё» восточнославянское население начинает считаться «русским». Как показал в своих трудах российский историк Борис Флоря, на протяжении XIII–XV веков на пространствах былой Киевской Руси выразительно прослеживается тенденция отождествления своего политического образования с «всей Руской землёй». В результате развития этого процесса в XIV–XV веках как на Севере Руси, так и в ВКЛ, окончательно закрепились представления в соответствии с которыми только свое политическое образование стало отождествляться со «всей Руской землёй», а население называлось «русинами», «рускими»²⁹.

Во второй половине XV века в белорусской традиции окончательно закрепляются представления о том, что вся «Русь» находится в границах ВКЛ³⁰. С этого времени население Великого Княжества Московского начинает последовательно называться «москвичами»³¹. Устойчивому закреплению данных представлений способствовало также окончательное разделение

ражытных ліцьвіноў. Мн., 1994. С. 92–95; Сагановіч Г.Н. Русь в пруских хроніках XIV–XV веков. С. 100–104; Сагановіч Г. Сярэднявечная Беларусь вачыма нямецкіх храністаў (XIV – пачатак XV ст.) // Беларусіка Albaruthenica. Мн., 2001. Кн. 21. С. 41–45.

²⁵ SRP. Leipzig, 1863. В. II. S.645.

²⁶ Paszkiewicz.H. O Genezie i wartohbcі Krewa. S.167.

²⁷ АСД. Вильна. 1871. Т.V. С. 3–4; АВАК. Вильна, 1904. Т.XXX. С.503; Lietuvos Metrika (1387–1546) Kn № 25. Užrašumų knyga 25. Vilnius, 1998. Литовская метрика (1387–1546). Кн. Зап. № 25. Вильнюс, 1998. С. 256–257; Lietuvos Metrika (1440–1498) Kn № 3. Užrašumų knyga 2. Vilnius, 1998. Литовская метрика (1440–1498). Кн. Зап. № 3. Вильнюс, 1998. С.71, 79–80; Lietuvos Metrika (1440–1523) Kn № 10. Užrašumų knyga 10. Vilnius, 1997. Литовская метрика (1427–150). Кн. Зап. № 10. Вильнюс, 1997 С. 86–87; Lietuvos Metrika (1499–1514) Kn № 8. Užrašumų knyga 8. Vilnius, 1995. Литовская метрика (1427–1506). Кн. Зап. № 8. Вильнюс, 1995. С. 196–197, 225, 292, 328, 372; Lietuvos Metrika(1522–1530) 4-oji Teismu bylu knyga. Vilnius, 1997. Литовская метрика (1522–1530). 4-я кн. Судн. Дел. Вильнюс, 1997. С. 98–99; Lietuvos Metrika(1528–1547) 6-oji Teismu bylu knyga. Vilnius, 1995. Литовская метрика (528–1547). 6-я кн. Судн. Дел. Вильнюс, 1995. С.42, 188, 206–207; Lietuvos Metrika(1533–1535) 8-oji Teismu bylu knyga. Vilnius, 1999. Литовская метрика (1533–1535). 8-я кн. Судн. Дел. Вильнюс, 1999. С.123; Lietuvos Metrika (1566–1574) Kn № 51. Užrašumų knyga 51. Vilnius, 2000. Литовская метрика (1566–1574). Кн. Зап. № 51. Вильнюс, 2000. С.36–37, 82–83, 88, 218–219, 222–223.

²⁸ Новости литовской метрики. № 2. Вильнюс, 1998. С.22.

²⁹ Флоря Б. Н. Исторические судьбы Руси и этническое самосознание восточных славян в XII–XV веках. // Славяноведение. Москва, 1993. № 2. С 46–61.

³⁰ Тамсама. С.60, 89.

³¹ Тамсама. С.78.

Киевской митрополии и использование «литовским» митрополитом титула «Всея Руси». В XV – начале XVI веков в письменных источниках созданных в ВКЛ, последовательно называют территорию России «Москвой», а ее население «московитами», «москвой», «москалями». При этом, согласно представлений восточнославянского (белорусско-украинского) населения, «вся Русь» была объединена именно в границах их государственного объединения³². Православность русинов не мешала им дистанцироваться от населения Московского государства. В самых различных письменных источниках и XVI, и XVII веков встречаем выразительное противопоставление Руси и русинов «Москве» и «московцам»³³, «русских» и «московских» книг, произведений искусства³⁴.

В эпоху ВКЛ сформировалась единая государственная территория, в границах которой целиком был объединен весь белорусский этнографический массив. Это обстоятельство весьма существенно повлияло на закрепление и окончательное оформление языковой дифференциации между предками нынешних белорусов и великороссов, укрепила и углубила этноязыковые отличия восточнославянского населения ВКЛ от населения Московского государства³⁵. «Руский» (старобелорусский) язык стал официальным языком государства. В свое время еще Е. Карский показал, что белорусская языковая специфика прослеживается в памятниках XIII века, а самостоятельный комплекс старобелорусского литературного языка «не моложе» XV века. На нем говорят и пишут Ягайла, Витовт и последующие Ягеллоны до Жигимонта Августа включительно³⁶. Еще в 1935 году норвежский лингвист Кристиан Станг доказал, что первоначально в ВКЛ употреблялось несколько отличных между собой типов актового языка. Выразительными были отличия между вариантами, составленными в северных канцеляриях (Полоцкой, Витебской и Смоленской земель), и южными: украинскими либо теми, что находились под украинским влиянием. Со временем, в конце XV – начале XVI веков, канцелярский язык стабилизировался, достигнув определенной общепринятой нормы, и на протяжении первой половины XVI века южные влияния были устранены окончательно. С этого времени канцелярский язык целиком опирается на старобелорусскую лингвистическую основу³⁷. В XVI веке статус старобелорусского языка определяется как официальный: язык государства, «власны, прирождоны» «русский язык». В Статуте 1566 г. он противопоставлен как «свой» язык делопроизводства «иному» языку, под которым понимался польский³⁸. Еще более выразительно подчеркнута роль старобелорусского языка в качестве символа коллективной самоидентичности в предисловии к Статуту 1588 года, адресованного Львом Сапегой «*Всім воец станом*» ВКЛ³⁹. Уже с традиций, начатых еще Франциском Скориной, распространяются

³² Хорошкевич А.Л. Россия и Московия // Acta Baltico-Slavica. Wrocław-Warszawa-Kraków-Gdańsk, T. X. S.47–57; Пашуто В.Т., Флоря Б.Н., Хорошкевич А.Л., Древнерусское наследие и исторические судьбы восточного славянства. Москва. 1982. С.137.

³³ Старостенко В.В. Становление национального самосознания белорусов: этапы и основополагающие идеи (X–XVII вв.). Могилев, 2001. С. 62–63.

³⁴ АСД. Вильна, 1870. Т.IX. С.185, 186, 188, 204,205, 230, 231, 233; ИЮМ. Витебск, 1906. Вып.3. С. 144.; ИЮМ. Витебск, 1903. Вып.30. С.55; ИЮМ. Вып.3. С. 108–109; ИЮМ. Витебск, 1871. Вып.2. С. 242–243; ПСРЛ. Т.35. С. 240–241, 248.

³⁵ Віткоўскі В. Сведчанні дыялектолагаў пра даўнюю граніцу паміж Вялікім княствам Літоўскім і Маскоўскай дзяржавай// Беларусіка Albaruthenica. Мінск, 1993. Кн.1. С. 150–152

³⁶ Карский Е.Ф. Что такое древнее заподнорусское наречие? // Труды по белорусскому и другим славянским языкам. Москва, 1962. С. 253–262.

³⁷ Stang Chr. S. Die wesstrussische Kanzleisprache des Grossfürstentums Litauen. Oslo, 1935; Stang Chr. S. Die Urkundensprache der Stadt Polock. Oslo, 1938; Сярод апошніх прац па гэтаму пытанню варта адзначыць наступныя: Свяжынскі У. Праблема ідэнтыфікацыі афіцыйнай мовы Вялікага Княства Літоўскага // METRICIANA. Даследаванні і матэрыялы Метрыкі Вялікага Княства Літоўскага. Мн., 2001. Т.I. С. 109–136; Лазутка С. Літоўскія статуты (1529, 1566, 1588), іх стваральнікі і эпоха// Край. Край. Мн., 2001. № 1–2. С. 101–106.

³⁸ Восточные славяне в XVII–XVIII веках: этническое развитие и культурное взаимодействие. Материалы «круглого стола»7 // Славяноведение, Москва, 2002. № 2. С.29

³⁹ Статут Вялікага княства Літоўскага. Тэксты. Даведнік. Каментарыі. Мінск, 1989. С.48.

попытки создания «нового высокого» литературного языка, противопоставленного старославянскому, который самими книжниками определяется как «русский» и используется в сакральных текстах⁴⁰.

При этом нельзя забывать то обстоятельство, что источники не дают оснований для выводов об отличном этническом самосознании населения украинских земель, которые вошли в состав ВКЛ. Элита и «белорусской» и «украинской» Руси ВКЛ в это время имела общее этническое и историческое самосознание. Люблинская уния создала предпосылки формирования собственно украинской «русской» личности, дифференциации на «Русь» украинскую и белорусскую да стала важнейшим фактором собственно украинского нациообразования⁴¹.

Белая Русь

Со вторым десятилетием XVII века связано устойчивое отождествление региона Белорусского Подвинья и Поднепровья с «Белой Русью». При этом анализ письменных источников позволяет с уверенностью утверждать, что в письменных источниках того времени, созданных в местной, белорусской и украинской традиции, начиная с 1619 г., под «Белой Русью» всегда понимается только регион Белорусского Подвинья и Поднепровья⁴². Белая Русь в памятниках того времени не более и не менее чем провинция, территориальный регион ВКЛ, такой же как Литва либо Жмудь.

Анализ письменных источников позволяет сделать вывод о устойчивом конфессиональном наполнении этой терминологии: только православное население и православная церковь определяются, соответственно, как «белорусцы», «белорусская вера». Показательно, что именно северо-восточная Беларусь называется «Белой Русью». Этот регион всегда являлся главным оплотом православия в Беларуси, влияние иных конфессиональных образований даже в конце XVI – начале XVII века не шел ни в какое сравнение с православной традицией. Православную веру здесь исповедало преобладающее большинство населения. Именно поэтому есть смысл согласиться с теми авторами, которые очерчивая семантику термина «Белая Русь», характерную для того времени, обращают внимание на религиозный – православный – аспект названия, который означал «чистый от латинства»⁴³. Об этом косвенно свидетельствует и фольклорная традиция. Белый цвет в славянской традиции ассоциировался со светом и производительной силой. Воплощением белизны является день и серебро. Эпитет «белый» широко распространен в народных песнях и означает чистоту и красоту⁴⁴.

Термины «белорусец» «белорусский язык» в XVII веке уже имели этническое наполнение, в первую очередь для представителей «московской» стороны, которая таким образом четко осознавала свои этнокультурные и политические отличия от православного населения Речи Посполитой. Эту позицию отстаивает наиболее компетентный знаток московских актов, в которых употребляется подобная терминология – Б. Флоря⁴⁵.

Однако подобное суждение также целиком не решает данной проблемы, известен целый ряд российских источников того времени, в которых представители населения Северо-Восточной Беларуси сами «сказываются», определяют себя «белорусцами». При этом, так называли

---

⁴⁰ Восточные славяне в XVII–XVIII веках: этническое развитие и культурное взаимодействие. С. 29–30.

⁴¹ Borzcki. J Unia lubelska jako czynnik kształtowania się ukraińskiej świadomości narodowej. S.60–78; Jakowenko N. Русь jako trzeci człon Rzeczypospolitej Obojga Narodów w myśli ukraińskiej I połowy XVII wieku S.79–83.

⁴² Марзалюк І. Етнічна і канфесійная самаідэнтычнасць насельніцтва Усходняй Беларусі ў XI–XVIII стст.// Мінутая і сучасная гісторыя Магілёва. Магілёў, 2001. С.13; Марзалюк І. Да пытання аб скарыстанні тэрміна «Белая Русь» насельніцтвам паўночна-усходняй Беларусі ў XVII ст.// Етнічныя супольнасці ў Беларусі: гісторыя і сучаснасць. Мн., 2001. С. 66–70.

⁴³ Бель А. Хроніка Белаі Русі. С.160.

⁴⁴ Радкевич Л. Символика цвета в славянских заговорах // Славянский и балканский фольклор. Москва, 1989. С.126.

⁴⁵ Восточные славяне в XVII–XVIII веках: этническое развитие и культурное взаимодействие. С.9.

себя не только жители Северо-Восточной Беларуси, но и Западной: «родом литвин белорусец Шмянского повету <...> белорусец Лицкого повету»⁴⁶.

Вместе с тем, как показал в своих трудах крупнейший белорусский специалист по данному вопросу, Александр Белый, есть факты отнесения к Белой Руси некоторых земель современной Западной Беларуси уже в XVI в. В частности, недавно найденный в Литовской национальной библиотеке им. М. Мажвидаса инвентар, на титульном листе одной из вpletённых книг содержит собственноручную надпись Лаврентия Крышковского, известного деятеля Реформации в ВКЛ:

*Laurentius Criscovius senex octogenarius
Vita mihi Christus, mors mihi dulce lucrum.
Scripsi Neogardiae Metropoli Abae Russiae 1602.*

Таким образом, как верно подмечает ученый, Новогрудок здесь даже назван «столицей Белой Руси».

А. Белый проанализировал также и письмо знаменитого иезуитского проповедника Петра Скарги к провинциалу ордена Яну Павлу Кампана (1582 г.), в котором, в частности, говорится: «Несвиж отдален от Вильни на 28, от Полоцка на 40 миль, размещён в самом центре Новогрудской земли на Белой Руси, называемой Ломбардией литовской, плодородной и людной...»⁴⁷.

Как известно, Новогрудок ещё и в XIX в. чаще относили к Литве (не в этническом, а в определенном правовом значении, в качестве харонима). Однако с такой атрибуцией, очевидно, достаточно долго, конкурировала и атрибуция по этническому признаку, так как преобладание в Новогрудском воеводстве именно русинов (православных, а с конца XVI в. – преимущественно униатов) также ни у кого не вызывало сомнения. Выявленное Г. Голенченко в AGAD письмо Яроша Воловича (1592 г.) передаёт беседу короля Жигимонта III Вазы и Воловича о покойном виленском епископе Валериане Протасевиче: «A Valerianktobyll? Powiedziallem, ie Szlachcicz Rusibialley». Уточняя, что Протасевич, возможно, происходил из принадлежавшего ему имения Шушково возле Крайска (Менское воеводство), Голенченко даёт намёк на возможную локализацию Белой Руси в этом сообщении Воловича⁴⁸.

Важное значение, с точки зрения долговременного процесса расширения ареала названия Белая Русь, имеет карта «Литовская провинция ордена Св. Франциска строгой регулы» (Provincia Litvana Ord. S. Francisci, O-sd-ri-a. Observatio.), выгравированную Гиршом Лейбовичем около 1760 г. в Несвиже. Это старейшая карта Литвы, не только подготовленная, но и выгравированная в ВКЛ. На ней показана сеть бернардинских монастырей ВКЛ, а также деление государства на три основных политико-географических региона – Жемайтию (Samogitia), Великое Княжество Литовское (Magnus Ducatus Litvaniae) и Белую Русь (Alba Russia). Жемайтия показана в хорошо известных исторических ее границах, Великое Княжество Литовское соответствует Тракайскому и Вильнюсскому воеводствам, а Белая Русь занимает почти всю остальную территорию государства, за исключением Полесья, которое не охватывается целиком картой (лишь в самом низу карты, где изображен фрагмент Полесья написано: Polessia). Выделение Полесья, впрочем, противоречит легенде карты и, возможно, носит случайный характер. В легенде карты есть пояснение: «Литва делится на собственно Великое Княжество Литовское, Белую Русь и Жемайтию. Эти классы поделены на воеводства и поветы, указываемые на общих и простых картах» (Litvania dividit in M[agnus] p[ro]prie D[ucatus] L[itvaniae], Alb[a] Rus[sia] et Samogit[ia]. Hae Classes subdividunt in Palatin[atus] et

⁴⁶ Русско-Белорусские связи. Мн., 1963. С. 95, 131.

⁴⁷ Белый А. Хроніка Беларускай Русі: Імалогія Беларусі XII–XVIII стст. Смаленск, 2013. С. 227

⁴⁸ Тамсама, С.227

distri[ctus] uti inGeneral[is] ac Vulgatis Mappis)⁴⁹. Несвиж, в котором эта карта была издана, отнесен в ней к Белой Руси, и, следовательно, таким уже было мнение некоторых современников, живших непосредственно на этой территории.

И хотя такое понимание Белой Руси ещё не было единственным, как абсолютно верно замечает А. Белый, формирование именно такого значения изучаемого названия нельзя не отметить. К тому же Гродненский, Лидский и Ошмянский поветы на момент составления карты действительно в значительной степени были заселены этническими литовцами, так что если принять за критерий разграничения Литвы и Белой Руси язык большинства населения, с точностью до повета, то карту Лейбовича можно признать почти безупречной. Постепенное отступление границы преобладания литовского языка на северо-запад, в связи со славянизацией, в долговременной перспективе создавало своеобразный «вакуум легитимности» для пограничных территорий в междуречье Нёмана и Вилии.

Рождение малоруссизма и западноруссизма

Религиозное угнетение, жесткое конфессиональное противостояние после Брестской церковной унии способствовали католизации поисков собственной самоидентичности в среде русинских интеллектуалов. Их ответы на данные вопросы были далеки от однообразия. Как раз в это время появляются не только зачатки национальных концепций развития, в которых «русские» народы Речи Посполитой трактовались как самобытные этнические образования, но возникают и альтернативные, конфликтующие с ними теории. Тогда же, в XVII веке, на украинско-белорусской почве были озвучены как исходные принципы западноруссизма=малоруссизма, так и концепция существования великой «малорусской нации», в состав которой входят не только украинские земли, но и современные белорусские.

Концепция «малоруссизма» была сформулирована киевские митрополитом Иовом Борецким, который еще в 1624 году просил московского царя заступиться за православных Речи Посполитой и трактовал украинцев как «младших» братьев⁵⁰. Представление об единстве Руси в границах Речи Посполитой с Русью Московской не были чужими и для представителей противоположного – униатского, католического – лагеря. Тодар Скуминович писал про две Руси «которая и под наияснейшим монархом польским и под царем московским живет»⁵¹. Подобные взгляды и представления на этническую историю восточных славян были в полной мере характерны и для Симеона Полоцкого. Окончательное завершение эта концепция приобрела в написанном в 1674 г. Иннокентием Гизлем «*Синопсисе*». Именно здесь были выразительно сформулированы важнейшие тезисы малоросийства = западноруссизма.

На руинах былого культурного величия. Полонизация и ее последствия

Крах высокой старобелорусской культуры, разрушение традиционной конфессиональной структуры общества, изменение языковой и исторической идентичности в среде нашей знати и мещанства, приобретает лавинообразный характер с середины XVII века. Происходит абсолютный упадок «высокой» старобелорусской (русинской культуры). Тотальная полонизация – так можно определить общий контекст культурного развития Беларуси во второй половине XVII–XVIII вв.

На землях Беларуси и в XVII–XIX веках, как и в предыдущее время, на уровне массовых стереотипов, господствовавших в обществе, продолжало существовать выразительное отожд-

---

⁴⁹ Тамсама, С.228

⁵⁰ Тамсама, С.229

⁵¹ Тамсама, С.233

дествление религиозной и этнической принадлежности человека. Изменение православного или униатского вероисповедания на католическое в конце концов приводило и к языковой, и к ментальной ассимиляции, к появлению на территории Беларуси групп «поляков по выбору», предки которых с этнографически польским населением ничего общего не имели.

И «литвинскость» и «рускость» становятся «краевой», региональной формой сознания элиты ВКЛ. Безусловно, что и литовская, и белорусская шляхта отличала себя от «короняжей» (шляхтичей поляков), но и те, и другие начинают чувствовать свою принадлежность к общей родине – Польше (синоним Речи Посполитой в источниках второй половины XVII–XVIII вв.) и определяли себя поляками, в первую очередь в политическом смысле этого слова.

Как ни горько это признавать, но почти вся высокая культура XVIII – первой половины XIX столетия, созданная представителями местной знати, была вариантом польской культуры. Всё, что мы можем сказать и про Адама Мицкевича, и Станислава Монюшко, и Наполеона Орду, этот список можно еще долго продолжать, что это наши земляки, своим происхождением связанные с Беларусью. Повторим, земляки, но не белорусы по национальности. Не чувствовали они себя белорусами, никто их при жизни белорусами не считал да и сами себя они к белорусскому народу никогда не относили. На «краёвом» (региональном) уровне они себя считали литвинами, а на национальном – поляками. «Польша» для них – это синоним Речи Посполитой, включающий в себя и земли ВКЛ, и земли «Короны» (этнической Польши). Своим родным языком они считали польский, а не какой либо иной.

Две веры – один народ, одна нация

Однако среди и православного, и католического, и униатского духовенства, в среде мелкопоместной шляхты и мещанства Беларуси были те, кто поляками себя не считал еще и в первой половине XIX столетия. Люди этого круга стремились развивать белорусскую культуру, они ясно осознали, благодаря образованию, посредством изучения собственной исторической традиции, этнографии, фольклора, генеалогии, что их родина – Беларусь, а не Литва или Польша. Люди этого круга стремились институализировать белорусскую культуру, в первую очередь язык, стремились придать права гражданства белорусскому языку в начальной школе, церкви и костеле. Литовский историк Дариус Сталюнас весьма убедительно показал, что такие попытки имели место уже в середине XIX века⁵².

Особого разговора требует определение того круга авторов и их идеологической направленности, которые способствовали возникновению концепции о белорусском народе, конфессионально разделенном на православных и католиков, но при этом и те, и другие – это именно белорусы, которые имеют общее прошлое, общее этническое происхождение, родной (белорусский) язык. Основателями такой точки зрения были местные белорусские интеллектуалы западнорусской традиции и способствовавшие им отдельные представители имперской администрации «Северо-Западного края».

Именно представители российской администрации стояли за доктриной о «перерождении» местной шляхты. Упомянутая доктрина начинает активно использоваться после январского восстания 1863 года. Могилевский губернатор А.П. Беклемишев утверждал, что *«католики в Могилевской губернии – по большей части ополячившиеся белорусы или литовцы»*, однако никак не особы *«польского происхождения»*⁵³. Ополячивание, таким образом, во всех выше указанных случаях не признается определяющим для национальной идентичности. Искусственно приобретенная в результате полонизационных процессов «польскость» призна-

---

⁵² Тамсама, С.233

⁵³ Тамсама, С.233

валась маргинальной и инородной, а ее носителям, по существу, отказывалось в праве определять свою национальность как польскую.

Белорусские заподноруссы – это было магистральное, особенно в среде этнографов и историков, суждение – утверждали о принадлежности римо-католиков к белорусскому народу, так как и православных, и католиков объединяет в одно национальное целое их родной язык, обычаи, и жизненный уклад.

Творцы белорусской национальной идеи прилагали отчаянные усилия в конце XIX – начале XX века для того, чтобы сломать конфессиональный стереотип «польскости» на уровне массового самосознания в среде белорусских католиков. Они апеллировали к белорусскому языку как к важнейшему критерию национальной самоидентичности.

Весьма существенный удар по отождествлению конфессиональной и национальной тождественности населения Беларуси был осуществлен уже в 20-х годах XX века. Естественно, что это происходило на территории БССР, в эпоху белорусизации. Языковой критерий, для белорусских большевиков, был главным при определении национальности человека. Показательно, что католическое население Восточной Беларуси не протестовало против такой политики. Более того, именно в это время, как свидетельствует статистика, происходит добровольное превращение конфессиональных «поляков»-католиков в людей с белорусской национальной самоидентичностью. В результате – уже в 1926 году поляки составляли только 1, 96 % населения БССР⁵⁴.

Совершенно иначе выглядела ситуация на «Крэсах Выходных», в Западной Беларуси, где польские шовинисты сделали костел инструментом ментальной ассимиляции и полонизации. Результаты деятельности пильсудчиков и их эффективность в этом вопросе бесспорная. Понятие «поляк» в белорусском случае и сейчас самым тесным образом связано с римо-католической идентичностью. Показательно вместе с тем и то, что значительная часть белорусских поляков при этом называет своим родным языком белорусский⁵⁵.

Вместе с этим, взвешенная образовательная и конфессиональная политика современного белорусского государства дает свои результаты и в Западной Беларуси. Количество католиков, которые считают себя белорусами, а не поляками, существенно возросло и в этом регионе страны. Более чем красноречиво об этом свидетельствуют цифры. Если в 1989 г. поляками себя назвали 417720 граждан Беларуси, то в 1999 только 395712, а в 2009 количество поляков сократилось до 294549 человек. Иначе говоря, если с 1989 по 1999 год количество поляков уменьшилось на 22008, то с 1999 по 2009 на 101163 человек⁵⁶. При этом никакой массовой миграции не произошло. Часть респондентов, в отличие от своих предков, осознали свою национальность как белорусскую.

Таким образом, несмотря на религиозный ренессанс в нашей стране, значение конфессионального фактора, как формы идентификации граждан Беларуси с той либо другой национальной группой населения, существенно уменьшилось. Представления о том, что можно быть белорусом и одновременно либо православным, либо католиком либо протестантом, либо атеистом являются доминирующими в современном белорусском обществе.

---

⁵⁴ Тамсама, С.233

⁵⁵ Сагановіч Г. Берасцейскія чытанні // БГА. Мн., 1996. Т.3. Сш.2. С.319; Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы в трех томах. Москва, 1953. Т.1. С.27.

⁵⁶ Skuminowicz T. Przyczyny porzucenia disuniej przezacnemu narodowi Ruskiemu podane. Wilno, 1643. Арк. F.1. // РГАДА, БМСТ/ИН № 2645.

Артикуляция белорусской национальной идеи

Что же такое белорусская национальная идея? Какой смысл стоит за этим словосочетанием, в чем ее важность для общества и государства?

Само собой, что говорить о национальном идее можно лишь только в одном случае – если существует особый, самостоятельный народ стремящийся к созданию собственной государственности, или уже ее обретший, требующий суверенного права на управление своей землей – именно такая общность людей и называется нацией. Таким образом, говоря о белорусской национальной идее, в самом общем смысле этого слова, **мы утверждаем факт существования самостоятельной белорусской нации**. Под белорусской нацией, в свою очередь, понимается общность людей, которые свою страну называют Беларусью, а себя белорусами.

Любая национальная идея – это ответ на три фундаментальных для любого народа вопроса – откуда мы? – кто мы? – куда мы идем?

Вторая половина XIX столетия стала временем, когда белорусская интеллигенция в полный голос заявила о себе, требуя признания права белорусского народа на собственную государственность, развитие родного языка и культуры.

Поражение восстания 1863 года была знаковой, наиболее важной для нас, белорусов, вехой в нашем, белорусском, нациогенезе. С одной стороны – были осуществлены очень эффективные меры со стороны царской администрации по деполонизации территорий Беларуси. Была разрушена система возобновления традиции Речи Посполитой, польскости как основной историко-политической парадигмы на наших землях. С другой стороны – при участии белорусской интеллигенции заподнорусского толка была разработана новая этнокультурная парадигма, которая привела и к иным трансформациям. Начался настоящий бум этнографических, исторических, филологических исследований наших земель⁵⁷

---

⁵⁷ Еремин И.П. К истории общественной мысли на Украине второй половины XVII в.// ТОДРЛ. Москва-Ленинград, 1954. Т. 10. С.216.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.